И.Адамацкий

Ш Е С Т И Д Е С Я Т Ы Е.....

В пятидесятые мы были ближе к тридцатым годам, чем сейчас к тем же пятидесятым. Всякую разницу во времени ощущаешь со временем, хотя люди меняются быстрее, чем питающая их среда.

Многое из той "оттепели" отмечено, описано, вспомянуто, - пути были выбраны, приговоры произнесены, надежды изжиты...

Странное время...

Все было рядом, рукой подать, осязаемо. Кажется, совсем недавно вождь всех времен и народов произносил свою предновогоднюю речь по радио, обращаясь к благодарному народу. Чуть позже - ходынка сталинских похорон.

Однажды, я оказался на Дворцовой площади, на набережной вблизи Кировского моста. У светофора притормозили три-четыре авто. В одном из них - черноволосая красавица. Она посмотрела на меня, я подмигнул ей, она улыбнулась. Человек, сидевший рядом с ней, слегка повернул ко мне [illegible] жесткое свое лицо. Иосип Броз Тито. Чуть позже компроматом и криминалом стали его речи по поводу венгерских событий.

Кажется, тогда все писали стихи, как сейчас - воспоминания. В списках ходили стихи Гумилева, Бергольц, Ахматовой, Хлебникова... Эпоха, повторю, была странная: с пьянством еще не боролись, потому что времена "застоя" еще не наступили, и "Прасковейский мускат" стоил 2р.20 коп. /по нынешним курсам - 22 коп/, и моя мать - по бедности - могла нам, своим детям, покупать красную кетовую икру только второго сорта по 5 руб. за кг.

Осенью 55-го я стал студентом бибинститута, совершенно случайно, - мы вернулись семьей в родной город после десятилетней отлучки и, проходя по набережной, я увидел большой щит - праила приема. "Здесь книги", - подумал я. - "И "Это интересно". И не ошибся. Книг в институтской библиотеке было много, и хороших, - и прежних, и новых, и по истории, и по искусству. Было даже первое собрание сочинений Ленина под редакцией "врага народа". Позже эта библиотека дважды горела и попутно была разворована примерно так же, как сейчас это происходит с Библиотекой Академии Наук.

В общежитии института самым интересным местом оказалась комната III, в быту - "ночлежка": тринадцать кроватей, первый

этаж, зарешеченные окна с отогнутыми прутьями выходили на памятник Суворову перед Марсовым полем. Окна никогда не закрывались, и зимой тоже, и можно было явиться или уйти в любое время.

Стихи, карты, бражничество, долгие споры... Складывались не только литературные интересы, складывались характеры, нравственные стержни, которые со временем должны были понести груз поступков.

События... Выставка произведений Пикассо в Эрмитаже. Взрыв эмоций. В вестибюле Эрмитажа размещен огромный стенд - для отзывов. Отрицательных - мало. Непонятно, почему, но отрицательных было мало.

Дудинцев : "Не хлебом единым". Эту книгу я с тех пор не перечитывал, боюсь испортить впечатление. Вот такой запомнился стих неизвестного автора:

Пускай нам лапой львиной рты зажмут навек,-
Нет, не хлебом единым жив человек.

Венгрия-56 была воспринята много острее, болезненнее, ярче, нестерпимей и неоглядней, чем Чехословакия-68 и Афганиста-80. Позже, среди студентов университета, где я стал учиться, оказался парень, бывший в Венгрии по эту сторону баррикад. Парень успел отслужить, успел постоять в солдатском каре в 52-м Никольск-Уссурийске, где на его глазах казнили японских военных преступников. Их, офицеров, привезли на грузовиках. Японцы сидели на собственных гробах. Брюки офицеров были прострочены вместе. Когда надевали петли на шею, многие выкрикивали: "Да здравствует император!" Охрана затыкала им рты, срывая перчатки со связанных рук. Парень успел покомандовать батареей во время подавления венгерских событий. Он стрелял по Будапештскому театру, где засели мятежники. Парень этот был надломлен внутри. Чуть позже я встречался с участником десанта в Чехословакию. Та же надломленность, как и у наших нынешних "афганцев". Это я к тому, что несправедливость, в которой приходиться людям участвовать, не прошла бесследно для всякого русского человека.

Осенью 56-го студентом бибинститута стал мальчишка из Курска, - Борис Вайль, человек бесконечного терпения и мягкости. Его интересы: эсперанто, литература, история, религия, языки. В карты, когда мы засиживались над "пулькой" до утра, он не участвовал, но сидел на кровати у окна и читал. Когда к нему

приставали, он шутил: "Не трогайте старого больного еврея". Свое восемнадцатилетие он встретил уже во внутренней тюрьме КГБ.

Рукописный журнал "Ересь" стал естественным продолжением литературных занятий, стихов и споров. Иногда мы поздно вечером и на пол ночи уходили с Борисом в одну из аудиторий института, в большой зал с лепниной и огромными зеркалами. Борис читал, я - перед зеркалом разучивал скрипичные пассажи.

Из участников "Ереси" запомнились Слепакова, Троицкий, Греков, Вайль, Ульков. Были, вероятно, и другие. Я участвовал под псевдонимом Адельфина Бездомная.

При институте было что-то вроде литобъединения. Занятия вел Мануйлов Виктор Андронникович. Он тоже писал стихи строгого классического стиля. Мануйлов не мог побранить человека. Любимыми словечками его были - "моцартианской начало", то есть наличие или отсутствие этого начала в творчестве.

Вот пародия Бориса Вайля на манеры дискуссии Мануйлова:

Как халва сладка его хвала:
Порицая, хвалит он сначала, -
"Здесь видно моцартианское начало,
Доведенное чрезмерно до конца."

Вообще, у Вайля был свой стиль, мягкий, без нажимов и перегибов, но достаточно выразительный. Это осталось в письмах из лагеря, и еще позже, в зарубежных публикациях.

Была в институте преподаватель по марксизму - бывшая партизанка, чудовищная дура. На занятиях и семинарах по марксизму языкатые студенты могли довести ее до истерики. "Ересь" попала к ней. "Вечерний Ленинград" в номере за I декабря 56 г. опубликовал большой разгромный подвал - "Смертяшкины" об авторах "Ереси". В статье были процитированы и мои стихи - первая "публикация", одно из них таково:

Абикабара, дарипапупа,
Лалинолина, фра-фра-питик.
Фаболасупа, фаболасупа,
Аввара, - пшик.

Тогда смеялись больше, чаще и не столь натужно, как теперь. Хотя еще и не родились слова "стебалово, стебок, стебаться". Автор статьи о "Ереси" сам впоследствии попал по чисто уголов-

ному делу на зону, так как оказался мерзавцем и негодяем. Бог шельму метит.

Потом в "ночлежку" пришли с обыском. Помню ощущение праведного гнева у ночлежников. Мы были молоды, мы были романтики. Следователи ежились под нашими насмешками. Обыск произвели быстро и не тщательно, но Вайля увели.

На первый допрос меня везли на машине, легковой. Первый допрос длился часов восемь, до вечера. Потом был второй. Допрашивали двое, один сидел передо мной, другой - за спиной меня. Мне предъявили показания, подписанные Борисом.

- Это не его подпись, - сказал я.

- Как не его!? - вскинулся следователь.

- Обыкновенно. Вы подделали.

- Как подделали?! Знаете, мы ведь можем вас поменять на Вайля.

- Меняйте...

Менять они не стали, но устроили очную ставку, и Борис попросил меня подтвердить его слова.

На свидании в тюрьме ему удалось передать мне записочку на папиросной бумаге /это старорежимный либерализм, сейчас, говорят, свидание проводится сквозь стекло, по телефону/.

Там же, в тюрьме, он написал стихотворение, адресованное мне:

В ленинградском лондонском тумане,
В шуме улиц, свете фонарей,
Если деньги есть в твоем кармане,
Ты в кафе торопишься скорей.
Там, в кафе, удобно и уютно,
Там Монтан в приемнике поет.
Может быть, теперь ты помнишь смутно
Пятьдесят шестой учебный год.
Тоже пили, пели, танцевали, -
Ты тогда ведь холостым ходил.
Был тогда на свете Борька Вайль,
Кто потом в тюрягу угодил.
Был и третий, - гангстер из Болграда,
Что на сон Багрицкого читал.
Были джазы слаще шоколада, -

Ты со мной фокстроты танцевал...
Все исчезло: ночь, зачеты, тишь,
Каталоги, двойки, лица, лишь
В городском суду играет духовой оркестр,
На скамейке подсудимых нет свободных мест.

Гангстер из Болграда – это писатель Юрий Греков. Частью верно, частью, мне кажется, неточно атмосфера пятидесятых передана Грековым в его книге /вышла на юге в 60-е/ "Ледоход в конце лета".

Последнее "ленинградское" дело сталинизма и первое "ленинградское" дело хрущевизма разделены промежутком в пять лет. И теперь, когда я читаю о реабилитациях, мне стыдно за гордящихся своей смелостью: вся история России на всем протяжении Двадцатого века – есть история непрестанного насилия. И нынешняя "перестройка" кончится тем же, – приговором. Но! – с разницей. Разница вот в чем: если во времена сталинизма, когда власть оказалась в руках ублюдков, насилие зла могло быть эпически размашистым, – невинный человек мог быть обвинен во вселенском заговоре, – то с течением времени, насилие становилось все более мелочным, а люди, осуществляющие это, все более ублюдочными. Достаточно было понизить в жилищах высоту потолка, и мы получили полудебильное поколение молодежи. Как все просто. Не надо никаких "эр-эйч".

копия
уг.дела №78-7С-25 1957

Определение

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в составе: председательствующего Крюкова В.В., членов суда Кетова А.И. и Фадеева Г.Е.
рассмотрела в судебном заседании от 7 декабря 1957 года кассационный протест прокурора города Ленинграда и кассационные жалобы осужденных Пименова, Вайля, Заславского и Вербловской и адвокатов Райхмана, Зеркина, Шафир и Кугель на приговор Ленинградского городского суда от 6 сентября 1957 года, которым:
ПИМЕНОВ Револьт Иванович, 1931 г.рождения, уроженец станицы

Дундуковской, Майкопского района, Северокавказского края, русского, беспартийного, с высшим образованием, до ареста работавшего ассистентом кафедры высшей математики Ленинградского Технологического института пищевой промышленности, ранее не судимого;

ВАЙЛЬ Борис Борисович, I9 февраля I939 г. рождения, уроженец г.Курска, русский, до ареста студент I-го курса Ленинградского библиотечного института, ранее не судимого;

осуждены оба по ст.ст.58-I0 и 58-II УК РСФСР к лишению свободы Пименов на шесть /6/ лет и Вайль на три /3/ года без поражения в правах.

ДАНИЛОВ Константин Григорьевич, I936 г. рождения, уроженец г. Курска, русский, с образованием 8 классов, холост, до ареста работал агентом учетного бюро на станции Курск, ранее не судим;

ЗАСЛАВСКИЙ Игорь Дмитриевич, I932 г.рождения, уроженец г.Ленинграда, еврей, с высшим образованием, холост, до ареста работал научным сотрудником в Ленинградском институте телефонной связи, ранее не судим и

ВЕРБЛОВСКАЯ Ирена Савельевна, I932 г.рождения, уроженка г.Ленинграда, русская, с высшим образованием, до ареста работала преподавателем в школе рабочей молодежи, проживала в г. Ленинграде, ранее не судима, -

осуждены по ст. 58 №I0 ч.I УК РСФСР к двум /2/ годам лишения свободы каждый, без поражения в правах.

Данилов, Заславский, Вербловская по обвинению их по ст.58-I0 УК РСФСР судом оправданы.

Заслушав доклад члена Верховного суда РСФСР Кетова, заключение прокурора Степановой об удовлетворении протеста и объяснения адвокатов Райхмана, Зеркина, Шафира и Кугель, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Пименов, Вайль, Данилов, Заславский и Вербловская признаны виновными в проведении антисоветской деятельности, которая заключалась в следующем:

Пименов, имея антисоветские убеждения, среди окружающих его лиц, проводил антисоветскую агитацию, распространяя антисоветские рукописи. С конца I956 года он вел работу по обработке молодежи в антисоветском духе по созданию антисоветской организации для борьбы с существующим в СССР строем. С участием осужденного Вайля лн создал такую группу и предпринимал попытки к

созданию других групп и привлечения других лиц к антисоветской деятельности.

В 1954 году Пименов написал антисоветскую статью под названием "Судьбы русской революции", в которой содержалась клевета на Коммунистическую партию, Советское правительство и призывы к борьбе с существующим строем. Статью эту Пименов давал читать своим знакомым. В мае месяце 1956 года Пименов написал антисоветскую статью по поводу выступления одного из руководителей Советского государства, в которой изложил свое враждебное отношение к Комунистической партии, руководителям КПСС и Советского правительства. В ноябре 1956 года Пименов написал антисоветские тезисы по поводу Венгерских событий, дважды обсуждал среди участников созданной им антисоветской организации. Впоследствии Пименов написал статью аналогичного содержания, распространив ее среди своих знакомых. Пименов в квартире своей сожительницы Вербловской с ноября 1956 года по март 1957 года систематически читал участникам организации лекции и доклады, истолковывая в них отдельные вопросы с антисоветских позиций. 13 февраля 1957 года Пименов в квартире Вербловской производил обсуждение программы совместной антисоветской деятельности.

В декабре месяце 1956 года, познакомившись с Вайлем, Пименов принял меры к созданию антисоветской группы среди студентов Ленинградского библиотечного института, где в этих целях было проведено [redacted] четыре нелегальных собрания.

В январе месяце 1957 года Пименов написал тезисы программы своей антисоветской деятельности и передал их Вайлю для ознакомления других лиц.

В феврале 1957 года Пименов изготовил антисоветскую листовку и пытался распространить ее накануне дня выборов 3 марта 1957 года. В марте месяце 1957 года Пименов написал антисоветскую статью, озаглавив ее "Что такое социализм", в которой клеветал на деятельность Коммунистической партии и Советского правительства.

ВАЙЛЬ в 1955 году вместе с Даниловым и неким Невструевым составили антисоветскую листовку, которую они пытались распространить в г.Курске, но впоследствии отказались от своих намерений и листовку уничтожили.

Кроме того, Вайль вступил в преступную связь с Пименовым и по его предложению участвовал в создании антисоветской группы

в Ленинградском библиотечном институте. В этих целях Вайль организовал четыре нелегальных собрания, на которых обсуждались вопросы антисоветской деятельности. Вайль получил от Пименова антисоветские рукописи, хранил их и распространял среди окружавших его лиц.

В январе месяце 1957 года Вайль, находясь в г.Курске, установил преступную связь с Даниловым, пытался создать там антисоветскую группу. В феврале месяце 1957 года Вайль в целях привлечения к антисоветской деятельности Желудева с ведома Пименова выезжал в город Новгород.

ДАНИЛОВ в 1955 году вместе с Вайлем участвовал в составлении антисоветской листовки. Он же, в январе 1957 года принял предложение Вайля об участии в антисоветской организации, и в период с января по март 1957 года систематически занимался сбором различных провокационных слухов и в виде так называемой "информации" посылал их Вайлю в г.Ленинград. В своих письмах Данилов требовал от Вайля выслать ему антисоветские листовки для распространения их в г.Курске.

В июле 1956 года Данилов написал Вайлю в Ленинград письмо антисоветского содержания.

ЗАСЛАВСКИЙ, будучи знаком с Пименовым, весной 1955 года, составил вопросник под названием "анкета страны" для сбора сведений антисоветского характера.

В 1955-56 гг. Заславский написал и хранил у себя две статьи антисоветского содержания.

В 1956 году Заславский написал статью антисоветского содержания по поводу Венгерских событий, которую он передал Пименову. С ноября 1956 года по март 1957 года Заславский систематически посещал квартиру Вербловской и Пименова, где с антисоветских позиций обсуждались вопросы историко-революционной борьбы в России, вопросы социалистического строительства и т.п.

ВЕРБЛОВСКАЯ, состоя с Пименовым в незарегистрированном браке, с мая месяца 1956 года по день ее ареста, занималась антисоветской деятельностью.

В июне месяце 1956 года Вербловская, опасаясь обыска в своей квартире, отвезла к Левиной антисоветские статьи Пименова, написанные им по поводу выступления одного из руководителей Советского государства.

В ноябре и декабре 1956 года Вербловская принимала участие

в обсуждении антисоветских тезисов Пименова по венгерскому вопросу.

В январе 1957 года, опасаясь обыска и желая сохранить антисоветские рукописи Пименова, Вербловская отнесла их к своему отцу. После ареста Пименова, Вербловская передала эти рукописи своей подруге Шрифтейлик.

В период января по март 1957 года Вербловская неоднократно участвовала в нелегальных сборищах, устраиваемых Пименовым, и однажды среди участников антисоветской организации прочитала стихотворение антисоветского содержания.

В марте месяце 1957 года после ареста Пименова Вербловская пыталась установить связь между Вайль и Кудровой.

Обвинение Данилова, Заславского и Вербловской в том, что они занимались антисоветской деятельностью в составе организованной группы суд счел недоказанным и по обвинению их по ст.58-II УК РСФСР вынес оправдательный приговор.

Пименов, Вайль, Данилов виновными себя признали. Заславский признал себя виновным в изготовлении и хранении рукописей антисоветского содержания. Вербловская виновной себя не признала.

В протесте прокурора поставлен вопрос об отмене приговора за необоснованное оправдание Данилова и Вербловской по ст.58-II УК РСФСР и за мягкость меры наказания, определенной всем осужденным.

В кассационных жалобах:

адвокат Райхман просит исключить из приговора обвинение Пименова по ст. 58-II УК РСФСР, а по ст. 58-IO ч.I УК РСФСР снизить меру наказания.

Пименов не отрицает своего участия в антисоветской деятельности, но считает, что некоторые эпизоды вменены ему в вину необоснованно.

Адвокат Зеркин просит исключить обвинение Вайля по ст.58-II УК РСФСР, а по ст. 58-IO ч.I УК РСФСР избрать наказание Вайля с применением ст.53 УК РСФСР. Вайль просит о пересмотре дела.

Адвокат Шафир просит приговор в отношении Заславского отменить с прекращением дела производством. Заславский считает, что осужден необоснованно.

Адвокат Кугель просит в отношении Вербловской приговор отменить и дело производством прекратить. Об этом же просит в жа-

лобе осужденная Вербловская.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного протеста и кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор в отношении Пименова, Вайля, Заславского, Данилова и Вербловской подлежит отмене по мотивам протеста.

Виновность Пименова в проведении антисоветской деятельности доказана фактом изъятия многочисленных написанных им лично рукописей антисоветского содержания. Показаниями осужденнных Вайль, Заславского, Вербловской и свидетелей Вишнякова, Кузнецова, Корбут, Бубулиса, Палагина, Шейниса, Зубер-Яникум и других установлено, что Пименов участвовал в создании нелегальной антисоветской организации, был ее руководителем и на устраиваемых сборищах читал свои рукописи антисоветского содержания, проводил их обсуждения, допускал при этом злобные антисоветские высказывания. Сам Пименов в своих показаниях не отрицал того, что он являлся организатором антисоветской группировки в библиотечном институте.

Из показаний Вайля, свидетелей Кудрявцева, Вишнякова, видно, что на одном из сборищ Пименов выступил с предложением расклеить листовки антисоветского содержания ко дню выборов в местные советы. Он же участвовал в составлении программы организации. Таким образом, виновность Пименова по предъявленному ему обвинению является полностью установленной.

Вайль не отрицает своей вины. Так Вайль показал, что после знакомства с Пименовым в декабре месяце 1956 года он предложил Пименову подумать о программе и организации, представил для этой цели свои черновики. Вайль подготовил и участвовал в четырех собраниях, организованных с участием некоторых студентов библиотечного института, на которых Пименов с антисоветских позиций истолковывал политику Советского правительства и советскую действительность.

Изложенное обстоятельство нашло подтверждение в показаниях свидетелей Грекова, Кудрявцева, Бубулиса и др. Вайль не отрицает того, что он по заданию Пименова участвовал в сборе враждебной информации о Советской действительности. Он же привлек для этой цели осужденного Данилова, причем источником этих сведений явилось прослушивание антисоветских передач радиостанции "Голос Америки".

В своих объяснениях Пименов так же утверждал, что он давал

Вайлю много аналогичных поручений /л.д.145, т.9/. Поэтому суд правильно признал Вайля виновным по ст.58-10 ч.I и ст.58-11 УК РСФСР.

Виновность ЗАСЛАВСКОГО полностью установлена фактом обнаружения и изъятия у него при обыске написанных им статей антисоветского содержания.

Заславский не отрицает также своей связи с Пименовым, следствием чего явилось систематическое посещение организуемых Пименовым сборищ, на которых Заславский принимал участие в обсуждении программы и докладов Пименова явно антисоветского содержания. Заславский получил от Пименова исполненные последним рукописи антисоветского содержания. В частности, при обыске у Заславского изъят текст машинописной рукописи Пименова, озаглавленной "Тезисы о Венгрии" /т.7, л.д. 62-68/ злобного антисоветского содержания. Заславский комментировал некоторые другие статьи Пименова /л.д.10, т.7, л.д. 7-9, т.7/.

Виновность Вербловской доказана показаниями свидетелей Шейниса, Зубер-Яникум, Рохлина, Шрифтейлик. Вербловская в своих показаниях в суде не отрицала того, что она участвовала в обсуждении так называемых "тезисов о Венгрии", составленных Пименовым, в которых содержалась клевета на Советский Союз. Она же читала на одном из сборищ стихотворение антисоветского содержания. Будучи хорошо информированной о преступной антисоветской деятельности Пименова, Вербловская после его ареста приняла меры к сохранению антисоветских рукописей Пименова.

В предъявленном обвинении Данилов изобличен фактом изъятия его письма, в котором Данилов выражает свое враждебное отношение к Советской действительности и высказывает свое желание бороться с существующим в СССР строем /л.д.16, т.8/. Данилов в своих показаниях не отрицает того, что он дал согласие Вайлю быть членом их организации и выполнял отдельные поручения Вайля по сбору враждебной и тенденциозной информации о Советской действительности. Факт преступной связи Данилова с группой Вайля-Пименова установлен приобщенной к делу перепиской Данилова с Вайлем. /л.д.26,29, т.8/.

Определяя Пименову, Вайлю, Заславскому, Данилову и Вербловской меру наказания по ст. 58-10 ч.I УК РСФСР, суд не дал надлежащей оценки особой тяжести совершенных ими преступлений,

а также и тому обстоятельству, что осужденные занимались антисоветской деятельностью на протяжении длительного времени с привлечением в организуемые Пименовым и Вайлем сборища значительного числа лиц преимущественно из числа студенческой молодежи. При этом следует иметь в виду, что Пименов являлся инициатором и руководителем указанной группировки.

Оправдывая Вербловскую и Данилова по ст.58-II УК РСФСР, Суд оставил без оценки те обстоятельства, что Вербловская систематически участвовала в организуемых у нее на квартире сборищах. Она же после ареста Пименова приняла активные меры к сокрытию следов преступления, скрыв от органов следствия исполненные Пименовым рукописи антисоветского содержания.

Данилов хотя и не принимал непосредственного участия в организуемых Пименовым сборищах, но, находясь в городе Курске, знал о существовании антисоветской организации Пименова, дал согласие работать для этой организации, посылал Вайлю в г.Ленинград так называемые "информации". Данилов признал в суде свою вину в связи с группой Вайля в г.Ленинграде.

По изложенным выше основаниям, кассационные жалобы осужденных и их адвокатов удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.436 УПК РСФСР, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Протест прокурора города Ленинграда удовлетворить. Приговор Ленинградского городского суда от 6 сентября 1957 года в отношении Пименова Револьта Ивановича, Вайля Бориса Борисовича, Данилова Константина Григорьевича, Заславского Игоря Дмитриевича и Вербловской Ирены Савельевны

отменить со стадии судебного следствия, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Кассационные жалобы осужденных и их адвокатов оставить без удовлетворения.

п.п. Председательствующий - КРИКОВ

Члены - Кетов, Фадеев

...

Определение Верховного Суда я привел полностью не случайно. Для меня этот и иные подобные тексты - равны художественной литературе. Более того, подобные документы превосходят

художественную литературу, поскольку более точно передают самый дух эпохи.

В 1957 году "оттепель", или репетиция "перестройки" на самом деле была лишь формой без содержания. В приведенном тексте хочу обратить внимание на следующее:

1. эпоха культа личности, обладавшая огромной инерцией, по крайней мере, в сознании власти, сказалась и через двадцать лет после тридцать седьмого, как скажется и через двадцать лет после пятьдесят седьмого и так далее до середины следующего века. Обратите внимание: речь идет об "организации", которой просто н е б ы л о. Никогда, даже в замыслах, даже в мечтаниях. Дух сталинизма, похоть к эпике позволяют шизоидному сознанию развернуть свои страхи в широкую картину преступлений.

2. и в то же время, в этом тексте сказывается с т р а х: таково назойливое, бредовое повторение слова "антисоветский", таковы криминалы: написанное приятелю "письмо антисоветского содержания" /письмо опасно!/, "изготовление и хранение у себя /!/ статьи антисоветского содержания"; или еще лучше: Данилов "высказывает свое желание бороться с существующим в СССР строем"; в этой стране даже ж е л а н и е преступно, не говоря о мысли. Сравним: - почти тридцать лет спустя после 57-го у одного из приговоренных /тоже в Ленинграде/ спросили: "Теперь будете бороться с советской властью?" - "Нет, - ответил он, - она сама развалится".

3. в подлинном тексте слова "советская действительность" везде пишется с <u>большой</u> буквы. Именно тогда мы собирались обгонять всех на свете и во всем.

4. мелочность власти: создается фон преступности, как, например, во фразе: "Вербловская, находясь в незарегистрированном браке..." То есть, в контексте, преступно находиться в незарегистрированном браке.

5. "преступный" текст Пименова - это его послесловие к докладу Хрущева на 20 съезде.

6. Не указана еще одна "преступная" литература, знакомая всем осужденным - номера издававшегося в стране журнала "Тюрьма и ссылка".

7. тексты "антисоветского содержания" по поводу венгерских событий не названы, это речи Тито и Карделя.

8. если в следующую "перестройку" у историков хватит духу расцветить ВСЕ белые пятна, лучшее, что они смогут сделать - издать ВСЕ тексты приговоров по политическим обвинениям, и это будет одна из самых любимых книг строителя коммунизма.

...

Осенью 57-го я был исключен из комсомола и института с мотивировкой - "за аполитичность, порочащую высокое звание советского студента". Бред: как раз за сугубую "политичность".

...

Литературные чтения в бибинституте продолжались. На одном из этих вечеров я выступил с критикой, Мануйлов, как я узнал впоследствии, получил выговор по "партийной линии".

...

Вишняков сделал заявление в "органы" о том, что Адамацкий и Орловский пытаются "организовать" показания свидетелей.

...

Вот одно из характерных /автор мне неизвестен/ стихотворений 56-го:

Можем мысли нанизывать посложнее, попроще,
Но никто нас не вызовет на Сенатскую площадь.
И какие бы чувства мы ни старались выплескивать, -
Генерал Милорадович не узнает Каховского.

Мы не будем увенчаны
И в кибитках снегами
Настоящие женщины
Не поедут за нами.

...

Нонна Слепакова стала впоследствии профессиональным поэтом. В те времена она была вдохновлена, как и все, жаждой истинной честности. Ее ругали /институтское начальство/ за стихотворение "Красная нить" /сюжет: каждый канат английского корабля продернут красной нитью в знак того, что он казенный; метафора, основанная на присловье, бытующем тогда и сейчас: "красная нить, проходить красной нитью"/. У нее были и другие стихи, - о запредельных ужасах.

И еще был, на мой взгляд, интересный поэт - Сергей Тро-

ицкий. Он создал – пример мистификации – поэта, англоязычного, живущего где-то в южной Африке, – Сарджента Эста, и Троицкий писал, якобы, переводы, но самостоятельные стихи, грустно-романтические...

...

Была у меня в руках и поэма Н.Гумилева "Отравленная туника".

...

К следующему приговору я, войдя в преступную связь с жизнью, был уже рабочим, так и прибежал на приговор – в замасленной спецовке.

Приговор
Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

28 января – 4 февраля 1958 года судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского Городского суда в составе председательствующего ВОЛЬНЯШИНА С.С., народных заседателей ХОМУТОВА Е.Ф. и ЛАРИКОВА П.И. с участием прокурора РОНЖИНА и адвокатов РАЙХМАН, КРАВЕЦ, ШАФИР, КУГЕЛЬ и ЛИВШИЦ при секретаре ДМИТРИЕВОЙ рассмотрела в закрытом судебном заседании дело по обвинению

1. ПИМЕНОВА Револьта Ивановича, 1931 г.рождения, уроженца станицы Дундуковской, Майкопского района, Северо-Кавказского Края, русского, гр-на СССР, б/п, в 1953 г. исключен из рядов ВЛКСМ, из служащих, работавшего ассистентом кафедры высшей математики Ленинградского технологического института пищевой промышленности, образование – высшее, проживавшего по ул.Теряева дом 21/12, кв. 56, под стражей с 25 марта 1957 года, ранее не судимого.
2. ВАЙЛЬ Бориса Борисовича, 1939 г.рождения, уроженца г.Курска, русского, гр-на СССР, б/п, члена ВЛКСМ до ареста, образование 10 классов, студента I курса Библиотечного института г. Ленинграда, из служащих, проживавшего в г.Ленинграде по ул. Халтурина дом 3, комната III – общежитие, холостого, под стражей с 25 марта 1957 года, ранее не судимого.
3. ДАНИЛОВА Константина Григорьевича, 1936 года рождения, уроженца г.Курска, гр-н СССР, русского, до ареста члена ВЛКСМ,

из служащих, работавшего старшим агентом учетного бюро на ст. Курск-товарная, образование 8 классов, проживавшего в г.Курске, ул.Володарского, дом 32, холостого, под стражей с 24 марта 1957 года, ранее не судимого.
4. Заславского Игоря Дмитриевича, 1932 г.рождения, уроженца г.Ленинграда, еврея, б/п, члена ВЛКСМ /до ареста/, образование высшее, работавшего научным сотрудником в НИИТС, из служащих, проживавшего в Ленинграде по ул.Восстания дом 20, кв.8, под стражей с 26 марта 1957 года, ранее не судимого.
5. ВЕРБЛОВСКОЙ Ирены Савельевны, 1932 года рождения, уроженки г.Ленинграда, русской, гр-ки СССР, б/п, члена ВЛКСМ, из служащих, образование - высшее, работавшей преподавателем в школе рабочей молодежи, проживавшей в г.Ленинграде, ул.Теряева дом 21/12, кв.56, под стражей содержащейся с 28 марта 1957 года, незамужней, ранее не судимой.

Все обвиняются по ст.58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР.
Материалами предварительного следствия установлено, что подсудимые ПИМЕНОВ, ВАЙЛЬ, ЗАСЛАВСКИЙ, ВЕРБЛОВСКАЯ и ДАНИЛОВ входили в число наиболее активных участников антисоветской организации, созданной по инициативе и под руководством ПИМЕНОВА с целью ведения борьбы против существующего в СССР политического строя. Вина каждого из подсудимых в отдельности доказана в следующем.
Виновность подсудимого ПИМЕНОВА установлена в том, что он, имея антисоветские убеждения, среди окружающих его лиц проводил антисоветскую агитацию, распространял антисоветские рукописи. с Конца 1956 года он вел работу по обработке молодежи в антисоветском духе по созданию антисоветской организации для борьбы с существующим в СССР политическим строем.

С участием подсудимого ВАЙЛЬ он создал такую группу из числа подсудимых по данному делу и других лиц, а также предпринимал попытки к созданию других групп и привлечение других лиц к антисоветской деятельности.
В 1954 году ПИМЕНОВ написал антисоветскую статью под названием "судьбы русской революции", в которой содержалась клевета на коммунистическую партию, Советское правительство и призыв к борьбе с существующим строем.
Эту статью ПИМЕНОВ давал читать своим знакомым.

В мае месяце 1956 года ПИМЕНОВ написал антисоветскую статью по поводу выступления одного из руководителей Советского государства, в которой изложил свое враждебное отношение к Коммунистической партии, руководителям КПСС и Советского правительства.

В ноябре 1956 года ПИМЕНОВ написал антисоветские тексты по поводу венгерских событий 1956 года и дважды обсуждал их среди участников созданной им антисоветской организации.

Впоследствии ПИМЕНОВ написал статью аналогичного содержания, распространив ее среди своих единомышленников.

ПИМЕНОВ в квартире своей сожительницы ВЕРБЛОВСКОЙ с ноября 1956 года по март 1957 года систематически читал участникам данной организации лекции и доклады, истолковывая в них отдельные вопросы с антисоветских позиций.

13 февраля 1957 года ПИМЕНОВ в квартире ВЕРБЛОВСКОЙ проводил обсуждение программы совместной антисоветской деятельности.

В декабре 1956 года, познакомившись с подсудимым ВАЙЛЕМ, ПИМЕНОВ принял меры к созданию антисоветской группы среди студентов Ленинградского библиотечного института, где в этих целях было проведено четыре нелегальных собрания.

В январе месяце 1957 года ПИМЕНОВ написал тезисы программы своей антисоветской деятельности и передал их ВАЙЛО для ознакомления других лиц.

В феврале 1957 года ПИМЕНОВ изготовил антисоветскую листовку и пытался распространить ее накануне дня выборов 3 марта 1957 года. В том же марте месяце 1957 года ПИМЕНОВ написал антисоветскую статью, озаглавив ее "что такое социализм", в которой клеветал на деятельность Коммунистической партии и Советского правительства.

Судебная коллегия признает Пименова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

Виновным себя ПИМЕНОВ по существу признал. Кроме того, его вина в указанной антисоветской деятельности подтверждается приобщенными к делу вышеназванными статьями, тезисами и тому подобными документами с антисоветским содержанием, написанными ПИМЕНОВЫМ, дневниками ПИМЕНОВА, его письмами к отцу, объяснениями подсудимых ВАЙЛЬ и ЗАСЛАВСКОГО, показаниями свидетелей БУБУЛИС, ВИШНЯКОВА, ШЕЙНИС, КОРБУТ, ЗУБЕР-ЯНИКУМ, КУДРОВОЙ, РОХЛИНА, КУДРЯВЦЕВА, ГЕЛЬПЕРИНА, ГРЕКОВА, АДАМАЦКОГО, КУЗНЕЦОВА и других, подтвердивших вышеуказанные обстоятельства.

Что касается обвинения ПИМЕНОВА в попытке создания антисоветской группы в МОСКВЕ через Заславского и свидетельницы Матьяновой, а также создания такой группы в Ленинградском Инженерно-строительном институте через студента Кузнецова, то в этой части данное обвинение не нашло свое подтверждение в судебном заседании, так как свидетели Матьянова и Кузнецов в суде показали, что они от Пименова таких заданий не получали. Других доказательств по этим эпизодам обвинения не имеется.
При таком положении судебная коллегия данные эпизоды исключает из обвинения ПИМЕНОВА и ЗАСЛАВСКОГО.
Вина подсудимого ВАЙЛЬ установлена в том, что он в 1955 году в силу своих антисоветских убеждений вместе с подсудимым ДАНИЛОВЫМ и неким НЕВСТРУЕВЫМ составили антисоветскую листовку, которую они пытались распространить в гор.Курске, но впоследствии от своих намерений отказались и листовку уничтожили.
Кроме того, ВАЙЛЬ вступил в преступную связь с ПИМЕНОВЫМ и по его предложению участвовал в создании антисоветской группы в Ленинградском библиотечном институте.
В этих целях ВАЙЛЬ организовал четыре нелегальных собрания, на которых обсуждались вопросы антисоветской деятельности. ВАЙЛЬ получал от Пименова антисоветские рукописи, хранил их и распространял среди окружавших его лиц.
В январе месяце 1957 года, находясь в гор.Курске, ВАЙЛЬ привлек к антисоветской деятельности ДАНИЛОВА, сообщил ему о наличии в Ленинграде нелегальной организации и поручил ему выявлять антисоветски настроенных лиц и заниматься сбором антисоветской информации, пытаясь создать там антисоветскую группу.
В феврале 1957 года ВАЙЛЬ в целях привлечения к антисоветской деятельности своего знакомого ЖОЛУДЕВА с ведома ПИМЕНОВА выезжал в гор.Новгород. Для нужд своей антисоветской организации ВАЙЛЬ собирал денежные средства и передавал их ПИМЕНОВУ, обследовал лестницы домов на ул.Халтурина вблизи Дворцовой площади с целью изыскания удобного места для разбрасывания листовок, а также получал задания от ПИМЕНОВА по составлению антисоветских листовок.

Судебная коллегия признала ВАЙЛЬ виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.58-10ч.I и 58-II УК РСФСР.
Вина подсудимого ВАЙЛЬ доказана его объяснениями, в которых

он по существу признал свою вину, а также объяснениями подсудимых ПИМЕНОВА и ДАНИЛОВА и показаниями свидетелей БУБУЛИС, ВИШНЯКОВА, ПАЛАГИНА, КУДРЯВЦЕВА, КУЗНЕЦОВА и АДАМАЦКОГО.

Вина подсудимого ДАНИЛОВА установлена в том, что он в 1955 году, будучи антисоветски настроен, вместе с ВАЙЛЬ и знакомым НЕВСТРУЕВЫМ участвовал в составлении антисоветской листовки, которую размножил от руки, но распространять не стали.
В январе 1957 года ДАНИЛОВ принял предложение ВАЙЛЯ об участии в антисоветской организации и в период с января по март месяц 1957 года занимался сбором различных провокационных слухов и в виде так называемой "информации" посылал их в письмах ВАЙЛЮ в Ленинград.
В своих письмах ДАНИЛОВ также требовал от ВАЙЛЯ высылать ему антисоветские листовки для распространения их в г.Курске.
В июле 1956 года ДАНИЛОВ написал ВАЙЛЮ в Ленинград письмо антисоветского содержания.
Судебная коллегия признала подсудимого ДАНИЛОВА виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст58-10ч.1 и 58-11 УК РСФСР.
Вина ДАНИЛОВА доказана его объяснениями с признанием своей вины, объяснениями подсудимого ВАЙЛЬ, а также приобщенными к делу письмами, блокнотами и другими документами.

Виновность подсудимого ЗАСЛАВСКОГО установлена в том, что он, будучи антисоветски настроен, вступил с подсудимым ПИМЕНОВЫМ в преступную связь и весной 1955 года составил вопросник под названием "анкета страны" для сбора сведений антисоветского характера.
В 1955-1956 годах ЗАСЛАВСКИЙ НАПИСАЛ И ХРАНИЛ У СЕБЯ ДВЕ СТАТЬИ АНТИСОВЕТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ, /подчеркнуто мною. -И.А./
В 1956 году ЗАСЛАВСКИЙ написал статью антисоветского содержания по поводу венгерских событий, которую передал ПИМЕНОВУ.
С ноября 1956 года по март 1957 года ЗАСЛАВСКИЙ, являясь участником созданной ПИМЕНОВЫМ антисоветской организации, систематически посещал квартиру ВЕРБЛОВСКОЙ, где принимал участие вместе с ПИМЕНОВЫМ и другими в обсуждении с антисоветских позиций вопросов историко-революционной борьбы в России, вопросов социалистического строительства и т.п.
Судебная коллегия признала ЗАСЛАВСКОГО виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.58-10ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

Вина ЗАСЛАВСКОГО в антисоветской деятельности доказана приобщенными к делу рукописями, записями в дневнике и другими документами антисоветского содержания, показаниями свидетелей Райскина, Корбут, Назимовой, а также объяснениями подсудимого ПИМЕНОВА и самого ЗАСЛАВСКОГО, подтвердившего изложенные факты, но неосновательно отрицавшего антисоветский характер своей деятельности.

Вина подсудимой ВЕРБЛОВСКОЙ установлена в том, что она, состоя с ПИМЕНОВЫМ в незарегистрированном браке с мая 1956 года по день ее ареста занималась антисоветской деятельностью, являясь участником созданной по инициативе ПИМЕНОВА антисоветской организации. В июне месяце 1956 года ВЕРБЛОВСКАЯ, опасаясь обыска в своей квартире, отвезла к ЛЕВИНОЙ антисоветские статьи ПИМЕНОВА, написанные им по поводу выступления одного из руководителей Советского Государства.

В ноябре и декабре месяцах 1956 года ВЕРБЛОВСКАЯ принимала участие в обсуждении антисоветских тезисов ПИМЕНОВА по венгерскому вопросу. В январе 1957 года, опасаясь обыска и желая сохранить антисоветские рукописи ПИМЕНОВА, ВЕРБЛОВСКАЯ отнесла их к своему отцу. После ареста ПИМЕНОВА ВЕРБЛОВСКАЯ эти рукописи передала своей подруге Шрифтейлик.

В период с января по март 1957 года ВЕРБЛОВСКАЯ неоднократно участвовала в нелегальных сборищах, устраиваемых ПИМЕНОВЫМ на ее квартире, и однажды среди участников антисоветской организации прочитала стихотворение антисоветского содержания.

В марте месяце 1957 года после ареста ПИМЕНОВА ВЕРБЛОВСКАЯ пыталась установить связь между ВАЙЛЕМ и КУДРОВОЙ.

Судебная коллегия признала подсудимую ВЕРБЛОВСКУЮ виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.58-10ч.1 и 58-11 УК РСФСР. Виновность подсудимой ВЕРБЛОВСКОЙ доказана показаниями свидетелей Шейниса, Зубер-Яникум, Рохлина, Шрифтейлик и других. Кроме того, ВЕРБЛОВСКАЯ в судебном заседании не отрицала своего участия в обсуждении так называемых "Тезисов о Венгрии", в которых содержалась клевета на Советский Союз, а также того факта, что она читала на одном из сборищ стихотворение антисоветского содержания.

Будучи хорошо осведомленной о преступной антисоветской деятельности ПИМЕНОВА, ВЕРБЛОВСКАЯ после его ареста приняла меры к

сохранению антисоветских рукописей ПИМЕНОВА.
На основании изложенного учитывая личности подсудимых, каждого в отдельности, и ими содеянное Судебная Коллегия по уголовным делам Ленинградского Городского суда, руководствуясь ст.ст. 318 и 320 УПК РСФСР

приговорила:

Пименова Револьта Ивановича по ст.ст.58-10ч.I и 58-II УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на десять лет с последующим поражением в правах, указанными в п.п. "а" и "в" ст.31 УК РСФСР сроком на три года.
Вайль Бориса Борисовича по ст.58-10ч.I и 58-II УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на шесть лет без поражения в правах.
Заславского Игоря Дмитриевича и Вербловскую Ирену Савельевну по ст.58-10 ч.I и 58-II УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на пять лет каждого без поражения в правах.
Данилова Константина Григорьевича по ст.ст.58-10ч.I и 58-II УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на четыре года без поражения в правах.
Зачесть предварительное заключение Пименову Р.И. и Вайль Б.Б. с 25 марта 1957 года, Данилову К.Г. с 24 марта 1957 года, Заславскому И.Д. с 26 марта 1957 года и Вербловской И.С. с 28 марта 1957 года.
Меру пресечения Пименову, Вайлю, Заславскому, Вербловской и Данилову оставить прежнюю - содержание под стражей.
Судебные издержки отнести за счет государства.
Приговор в течение 72-х часов с момента вручения его копии осужденным может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР.

п.п.Председательствующий - Вольняшин
Народные заседатели: Хомутов и Лариков

...

Еще раз хочу напомнить: все это было не в 37-м, а в 57-м, равно как 57-й повторится позже, в 77-м с другими людьми, и в 97-м, также с другими людьми, то есть насилие в нашей стране - преемственно. Я привожу текст приговора с сохранением грамматики: то и дело фамилия Бориса пишется как женская, без склонения. Прелестна анатомия осуждения:
1. достаточно сто раз произнести "антисоветская организация",

и она тотчас появляется... в воображении карательных органов.
2. важно создать "фон" осуждения: Вербловская состояла "в незарегистрированном браке" и... поэтому знала "о преступной деятельности" Пименова, т.е. "преступность" не определяется судом, а задана изначально; та же Вербловская читала стихотворение "антисоветского содержания", но почему-то нигде не сказано, что она читала в с л у х; уничтоженные листовки оказываются предметом судебного разбирательства; Заславский"написал и хранил у себя статьи", т.е. это приравнено к изготовлению оружия без его применения; слово "сборище", использованное в приговоре, заранее создает осудительную мотивировку; люди 18-20 лет, - "будучи антисоветски настроены" /?/, т.е. человек чуть ли не от самого рождения оказывается настроен антисоветски и т.д., все это невольно возвращает к 30-м годам: арестованный - виновен.
3. нигде не говорится о нанесенном вреде, т.е. "преступление" вроде бы и было, но вроде бы и не было, но на всякий случай будем считать, что оно состоялось;
4. ужесточение сроков при вторичном рассмотрении дела есть признак конца "оттепели", точно так же, как сейчас кончается "перестройка" и "гласность", следовательно, нужно ожидать новых "дел" и новых "сроков"...

....

Потом были письма от Бориса и Револьта. Револьт объяснял мне в письмах свою космогоническую теорию. Настроение Бориса было иным, так мне казалось. Вот одно из стихов из его зоны, не им написанное:

Пахнет потом и кровью в бредовом зверинце,
Я хожу полуволком - в карман кулаки
И хочу, чтобы людям в божественной Ницце
Этой ночью приснились на горле клыки.

....

Через год я пытался поступить на первый курс университета. Мне сразу вернули документы с отказом - фамилия известна. Я тогда работал на "Электросиле". Пошел в комитет комсомола, сказал, что был исключен, но хочу учиться. "За что?" - спросили меня. "Читал речи Тито и Карделя о венгерских событиях",- сказал я. В результате райком комсомола выдал мне комсомольс-

кую путевку в университет. Я принес. Мне говорят: "конкурс большой". Я отвечаю: "это уж моя забота". Сдал. Единственное испытание - экзамен по истории. Долгие споры с экзаменатором. Но всё обошлось: в любом советском человеке живет тайная симпатия к инакомыслящим, поэтому инакомыслие на Руси неистребимо.

....

Летом 1970 года на работе к моей жене явились двое из прокуратуры, привезли жену на машине к нашей квартире, показали ордер на обыск. Она сказала: "мужа нет в городе, он на даче, я не открою без него". "Тогда мы взломаем", - сказали они. "Ломайте"...

Они не стали ломать, а посадили жену в машину и все вместе поехали в Лисий Нос. Оттуда на машине меня привезли в город, в квартиру. Обыск длился часов шесть. Искали /горпрокуратура/ непрофессионально, это не КГБ. То есть, какие-то могущие их заинтересовать материалы были чуть ли не на виду, но эти молодые ребята, видимо, не читали Честертона.

.....

дело № 2 - 46

Приговор
Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

22 октября 1970 года судебная коллегия по уголовным делам Калужского областного суда в составе
председательствующего Сидоркова А.И.
народных заседателей: Чернова А.В. и Бусыгина В.И.
с участием прокурора Кобец Н.Г.
и адвокатов : Хейфица С.А., Абушахмина Б.Ф., и Рассол Р.И.
при секретаре Макарцевой А.П.
рассмотрела в открытом судебном заседании в гор.Калуге дело по обвинению
ПИМЕНОВА Револьта Ивановича, 16 мая 1931 года рождения, уроженца станции Дундуковская, Майкопского района, Северо-Кавказского края, проживающего в гор.Ленинграде по ул.Войнова,48,кв.2, русского, беспартийного, имеющего высшее образование, женатого. 4 февраля 1958 года судимого Ленинградским городским судом по ст.58-10 ч.1 и ст.58-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы,

освобожденного из заключения 26 июля 1963 года на основании постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1963 года с заменой оставшегося срока лишения свободы условным с трехгодичным испытательным сроком, работавшего до ареста младшим научным сотрудником Ленинградского отделения математического института им.В.А. Стеклова.

ВАЙЛЯ Бориса Борисовича, 19 февраля 1939 года рождения, уроженца и жителя гор.Курска, ул.Сосновская 19, кв.2, дважды судимого: 4 февраля 1958 года Ленинградским городским судом по ст.ст.58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР на шесть лет лишения свободы и 26 марта 1959 года Иркутским областным судом по ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР на семь лет лишения свободы с поглощением неотбытого наказания по первому приговору, 31 июля 1961 года определением постоянной сессии Верховного Суда Мордовской АССР признанного особо опасным рецидивистом, освобожденного из заключения 25 сентября 1965 года по отбытию срока наказания, по национальности русского, беспартийного, со средним образованием, женатого, работающего уполномоченным по организации зрителя в Курском театре кукол.

ЗИНОВЬЕВОЙ Валентины Ивановны, 12 февраля 1944 года рождения, уроженки дер. Зуи Холмского района, Новгородской области, проживающей в гор.Обнинск, по ул.Жолио-Кюри, 13, комната 54, русской, с высшим образованием, не замужней, имеющей беременность, беспартийной, ранее не судимой, работающей старшим лаборантом в Физико-Энергетическом институте гор.Обнинска -

всех троих в совершении преступления, предусмотренного ст.180-1 УК РСФСР.

Исследовав материалы дела, судебная коллегия установила:

Подсудимый Пименов Р.И. в период 1967-1970 гг. систематически распространял в устной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а также изготовлял и распространял в виде машинописных копий произведения такого же содержания, в частности, в период 1967-1968 гг. он излагал устно такие измышления Зиновьевой, в конце весны - в начале лета 1967 г. передал ей для ознакомления, размножения и распространения машинописный текст "По поводу речи Н.С.Хрущева"; этот текст был размножен, передан Вайлю, затем Адамацкому, в конце 1969 года передал гр.Пугач машинописные тексты "Сентябрь 1969" В.Комарова, "Русская революция вырождается в

империализм" М.Джиласа, "Наша короткая память" Н.Александрова, "Год прав человека в Советском Союзе" выпуск 5 от 31 декабря 1968г., которые были отправлены в г.Курск Вайлю, в феврале 1970г. ознакомил Зиновьеву со статьей В.Комарова "Сентябрь 1969г." и передал ей для распространения статью Л.Богораз,П. Литвинова "К мировой общественности".

Подсудимый Вайль в период 1967-1969 гг. систематически занимался распространением в печатной форме произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в частности, в ноябре 1967 г., получив от Зиновьевой машинописный текст "По поводу речи Н.С.Хрущева", он поручил ей передать экземпляр текста гр.Адамацкому, проживающему в г.Ленинграде, в июне 1969 г. передал Зиновьевой для ознакомления и распространения машинописный текст "Русская революция вырождается в империализм", экземпляр этого текста поручил ей отправить по почте в гор.Новосибирск.

Подсудимая Зиновьева В.И. под влиянием Пименова и Вайля в период 1967-1970 гг. систематически занималась размножением и распространением в печатной форме произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в частности, в конце весны - в начале лета 1967г. на квартире у Пименова размножала на пищущей машинке текст "По поводу речи Н.С.Хрущева", передала экземпляр этого текста Вайлю, затем Адамацкому, в июле 1969 года по просьбе Вайля размножила на пищущей машинке текст статьи М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм", экземпляр этого текста направила в г.Новосибирск в марте 1970 года полученные от Пименова тексты "К мировой общественности", полученные от Вайля тексты М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм" распространила среди граждан Ивановского, Козуб, Снежко, Васильева.

Указанные преступления подсудимые совершили при следующих обстоятельствах:

В конце весны - в начале лета 1967 года подсудимый Пименов познакомился с Зиновьевой. Часто бывая вместе на квартире №17 по ул.Дзержинского,64, затем в кв. № 2 по ул.Воинова,48 г.Ленинграда, Пименов систематически излагал Зиновьевой заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Подсудимый Пименов такого же содержания изготов-

лял и в виде машинописных копий размножал и распространял произведения, привлекая к этой работе Зиновьеву и Пугач.
Проживая в г.Курске, подсудимый Вайль Б.Б. не только получал присланные Пименовым машинописные тексты антисоветского содержания, но и сам занимался распространением таких материалов среди своих знакомых.
В конце весны - начале лета 1967 г. Пименов передал Зиновьевой для ознакомления машинописный текст "По поводу речи Н.С.Хрущева" и попросил ее размножить его на принадлежащей ему пишущей машинке марки "Мерседес".
В присутствии Пименова Зиновьева отпечатала этот текст в 4-х экземплярах, один из которых с разрешения Пименова оставила себе. В ноябре 1967г. подсудимый Пименов, узнав об отъезде Зиновьевой в гор.Курск, передал ей для Вайля экземпляр отпечатанного его произведения "По поводу речи Н.С.Хрущева".
Получив от Зиновьевой машинописный текст этого произведения, подсудимый Вайль в свою очередь поручил ей при возвращении в г. Ленинград передать текст "По поводу речи Н.С.Хрущева" гр.Адамацкому. И.А.
В декабре 1967 года Зиновьева встретилась с гр.Адамацким в гор. Ленинграде и передала ему текст "По поводу речи Н.С.Хрущева".
В конце июня 1969 года подсудимая Зиновьева вторично приехала в гор. Курск, где Вайль ознакомил ее с содержанием статьи М. Джиласа "Русская революция вырождается в империализм" и предложил размножить эту статью на его пишущей машинке системы "Ленинград". В присутствии Вайля Зиновьева перепечатала в 3-х экземплярах статью М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм", а также тексты других статей, оставив себе с разрешения Вайля по одному экземпляру каждого отпечатанного произведения.
В последних числах июня 1969 года перед отъездом Зиновьевой из Курска, подсудимый Вайль передал ей часть отпечатанных материалов, в том числе статью М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм" и поручил отправить их почтой в гор.Новосибирск. Из города Обнинска Зиновьева бандеролью по почте отослала в гор. Новосибирск лицу, указанному подсудимым Вайлем.
В июне 1969 года подсудимый Пименов по рекомендации Вайля передал свидетелю Пугач для ознакомления машинописные тексты "Сентябрь 1969г." В.Комарова, "Русская революция перерождается

в империализм" М.Джиласа, "Наша короткая память" Александрова, "Год прав человека в Советском Союзе" и в этом же месяце, узнав об отъезде Пугач в гор. Курск, попросил передать их Вайлю. Пугач выполнила поручение Пименова с помощью аспиранта Ленинградского сельскохозяйственного института Ткачева М.В., т.к. сама не смогла выехать в Курск.

Ткачев, не зная, что в посылке находятся клеветнические произведения, порочащие государственный и общественный строй, во второй половине июня 1969 года на вокзале г.Курска передал посылку жене Вайля. В июле 1969 года, через Ткачева, возвратившегося в г.Ленинград, Пугач получила от Вайля статьи антисоветского содержания, в том числе "Письмо П.И.Якира в редакцию журнала "Коммунист", отпечатанные Зиновьевой.

В конце февраля 1970 года, находясь в городе Ленинграде в командировке, подсудимая Зиновьева зашла на квартиру к Пименову, где последний ознакомил ее с содержанием статьи В.Комарова "Сентябрь-1969г." и дал для распространения статью Л.Богораз "К мировой общественности".

В марте 1970 года подсудимая Зиновьева распространила в гор. Обнинске эти машинописные тексты, а также полученную ранее от Вайля статью М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм" среди своих знакомых Ивановского Н.Н., Козуб П.С.,Снежко Л.Л., Васильева А.Н.

Подсудимые Пименов и Вайль вину свою не признали.

Пименов признает факт изъятия у него нескольких экземпляров статьи "К мировой общественности" и др., опознает свою пишущую машинку системы "Мерседес", не отрицает, что на ней Зиновьева размножала ряд материалов, утверждая, что это она делала без его ведома.

Подсудимая Зиновьева вину свою признала полностью.

Судебная коллегия считает, что судебным следствием вина Пименова, Вайля и Зиновьевой установлена.

Суд непосредственно ознакомился с текстами произведений "По поводу речи Н.С.Хрущева", "Сентябрь 1969г.", "Русская революция вырождается в империализм", "Наша короткая память", "Год прав человека в Советском Союзе", "К мировой общественности" и считает, что они содержат ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй /т.4,5/.

Помимо перечисленных текстов статей о виновности подсудимых в

совершении преступления свидетельствуют также следующие доказательства.

При обыске у Пименова обнаружены материалы, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, из них текст статьи "К мировой общественности" отпечатан на изъятой у него пишущей машинке системы "Мерседес" /л.д. 49-54,т.I,л.57,т.3/.

Подсудимая Зиновьева в письме на л.д.I37,т.3 изложила ложные измышления, а на суде она объяснила, что это письмо она написала в результате неоднократных бесед с Пименовым, который высказывал заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Утверждение Зиновьевой в этой части подтверждено фактом изъятия у нее при обыске письма и заключением криминалистической экспертизы, установившей, что письмо написано лично Зиновьевой /л.д.II7,т.3/.

При обыске у Зиновьевой обнаружено произведение "По поводу речи Н.С.Хрущева". Подсудимая Зиновьева объяснила, что это произведение ей передал Пименов для размножения. Правильность показаний Зиновьевой подтверждается заключением криминалистической экспертизы, из которой видно, что машинописный текст произведения "По поводу речи Н.С.Хрущева" отпечатан на пишущей машинке "Мерседес", изъятой у Пименова /л.д.57,т.3/.

На суде Пименов не отрицает, что автором статьи "По поводу речи Н.С.Хрущева" является он.

Предъявленную на суде пишущую машинку системы "Мерседес" с русским шрифтом с №428549, с № на бирке 4487 Пименов признал и объяснил, что она принадлежит ему, при обыске была у него изъята /л.д.49-58,т.I/.

Свидетель Адамацкий на предварительном следствии подтвердил правильность показаний Зиновьевой в той части, что он от Зиновьевой получил в декабре I967г. текст произведений "По поводу речи Н.С.Хрущева" /л.д.I55,об.т.2/ при обстоятельствах, совпадающих с показаниями Зиновьевой во всех деталях.

На суде свидетель Адамацкий изменил свои показания, заявив, что от Зиновьевой он текст "По поводу речи Н.С.Хрущева" не получал. Суд считает правильными данные Адамацким показания на предварительном следствии /л.д.I54,I55,т.2/. Причиной отказа от показаний, данных на предварительном следствии, является стремление Адамацкого смягчить предъявленные обвинения подсуди-

мому Вайлю, с которым он дружил.
Подсудимая Зиновьева признала, что в феврале 1970 года от Пименова получила статью "Сентябрь 1969", "К мировой общественности" для распространения.
Свидетель Ивановский также подтвердил, что Зиновьева посещала Пименова в конце февраля 1970 года, затем познакомила его с текстами "К мировой общественности" и он понимал, что Зиновьева эти тексты брала у Пименова.
Свидетель Пугач Н.Г. показала, что она лично в июне 1969г. получила от Пименова для ознакомления и передачи Вайлю тексты "Сентябрь 1969г.", "Русская революция вырождается в империализм", "Наша короткая память", "Год прав человека в Советском Союзе", эти тексты были направлены ею в Курск.
Подсудимая Зиновьева признала, что в ноябре 1967 года получила от Вайля для Адамацкого текст "По поводу речи Н.С.Хрущева".
Это обстоятельство признавал Адамацкий в процессе предварительного следствия.
В июне 1969г. как показала подсудимая Зиновьева, Вайль передал ей статью "Русская революция вырождается в империализм" для размножения на принадлежащей ему пишущей машинке системы "Ленинград". Это обстоятельство подтверждено фактом изъятия у Зиновьевой этого произведения и заключением криминалистической экспертизы о том, что указанный текст отпечатан на машинке Вайля. На суде установлен факт, что изъятая и приобщенная к делу машинка принадлежит Вайлю.
Свидетелям Лытягиной Л.И., Перову Е.Ф. и Вайль Л.А. было предложено прочитать вслух номер приобщенной к делу пишущей машинки "Ленинград" и все они назвали №45450, то есть номер, совпадающий с номером машинки, указанной в протоколе изъятия /т.I,л.д. I02/. Свидетель Лытягина, работавшая некоторое время на этой пишущей машинке, опознала ее по ряду признаков: изношенность, перемотка ленты, неисправность буквы "И". Свидетель Перов также опознал на суде машинку и подтвердил, что он ее в 1966 году передал для пользования Вайлю, а в конце июня 1969г. взял ее и передал ремонтно-реставрационному участку.
Виновность Вайля также подтверждена фактом изъятия у Пугач страниц с машинописным текстом "Письмо П.И.Якира в редакцию журнала "Коммунист", которые по заключению криминалистической экспертизы печатались на пишущей машинке Вайля. У подсудимой Зиновьевой

изъяты другие экземпляры того же произведения из одной закладки, печатавшейся на той же пишущей машинке Вайля.
Эти данные свидетельствуют также о том, что Вайлю передавались произведения клеветнического характера от Пименова /л.д.58,т.3/.
Подсудимая Зиновьева признала, что в конце июня 1969 года она отослала по почте в г.Новосибирск статью "Русская революция вырождается в империализм", по просьбе Вайля.
Свидетель Вайль Людмила, жена подсудимого Вайля, подтвердила получение ею от Пугач для мужа в июне 1969 г. текстов "Сентябрь 1969г.", "Наша короткая память" и др.
Свидетель Пугач показала, что в июне 1969 г. она действительно по поручению Пименова отправила Вайлю изъятые у нее впоследствии машинописные тексты: "Сентябрь 1969г.", "Русская революция вырождается в империализм", "Наша короткая память", "Год прав человека в Советском Союзе", "Письмо П.И.Якира в редакцию журнала "Коммунист". Эти тексты подсудимым Вайлем были возвращены Пугач согласно письма последней, которое направлялось вместе с текстами и получение которого на суде подтвердила свидетель Вайль Людмила.
Свидетели Ивановский, Васильев, Козуб, Снежко объяснили на суде, что у Зиновьевой они читали статью М.Джиласа "Русская революция вырождается в империализм", "К мировой общественности".
Суд считает, что действия Пименова, Вайля, Зиновьевой по ст. 190-1 УК РСФСР квалифицированы правильно, поскольку подсудимые заведомо зная, что в перечисленных выше текстах содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, систематически размножали и распространяли их среди своих знакомых в виде машинописных копий.
Суд исключает из обвинения Пименова и Зиновьевой факт распространения текста "Две тысячи слов", т.к. в действиях их по данному обвинению нет признаков ст.190-1 УК РСФСР.
При назначении подсудимым наказания суд учитывает, что Пименов и Вайль, отбыв наказание в местах лишения свободы по предыдущему приговору, правильных выводов для себя не сделали и вновь совершили преступление.
Суд учитывает также то, что Пименов занимается общественно-полезной научной деятельностью, по работе характеризуется положительно. Подсудимый Вайль по первому приговору преступление совершил в молодом возрасте, по работе также характеризуется

положительно, учится заочно в педагогическом институте, его преступная деятельность была менее активной, чем деятельность Пименова. При таких данных суд находит возможным применить к Пименову и Вайлю ст.43 УК РСФСР.

Подсудимая Зиновьева совершила преступление под влиянием подсудимых Пименова и Вайля, на суде свою вину признала и раскаялась, имеет беременность, на ее иждивении находится престарелая мать, по этим мотивам суд находит возможным применить к ней ст44 УК РСФСР.

В соответствии с изложенным, руководствуясь ст.ст.301-303 УПК РСФСР, судебная коллегия

приговорила:

Пименова Револьта Ивановича, Вайль Бориса Борисовича и Зиновьеву Валентину Ивановну признать виновными по ст.190-1 УК РСФСР.

Пименова Револьта Ивановича и Вайль Бориса Борисовича на основании ст.190-1 УК РСФСР с применением ст.43 УК РСФСР подвергнуть ссылке сроком на пять /5/ лет каждого.

Зиновьеву Валентину Ивановну на основании ст.190-1 УК РСФСР с применением ст44 УК РСФСР подвергнуть одному /1/ году лишения свободы условно с годичным испытательным сроком.

Меру пресечения Вайлю Б.Б. изменить - взять его под стражу из зала суда и из-под стражи освободить по доставлении его в места ссылки.

Меру пресечения - содержание под стражей Пименова Р.И. отменить по доставлению его в места ссылки.

Началом отбытия наказания считать Пименову - 22 июня 1970 г., Вайлю - 22 октября 1970г.

На основании ст.47 УК РСФСР Пименову Р.И. и Вайлю Б.Б. зачесть время нахождения под стражей в счет отбытия назначенного наказания из расчета один день лишения свободы за три дня ссылки.

На основании п.1 ст.86 УПК РСФСР вещественные доказательства-пищущие машинки "Мерседес" № 428548 № бирки 4487, "Ленинград" № 45450 обратить в доход государству.

Машинописные тексты в томе 4 и томе 5 оставить при деле.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в течение 7 суток.

Председательствующий: Сидорков

Народные заседатели: Черный, Бусыгин.

....

Отступая по времени, скажу немного о пользе и вреде незаметных клочков бумаги. Во время обыска у меня 23 июля были изъяты два листка: один, крохотный, из записной книжки – адрес Зиновьевой /это мой "прокол"/ и еще лист – письмо Солженицына съезду писателей /зачем это понадобилось, непонятно/. И еще: сняли "почерк" моей пишущей машинки. Криминалом мог быть только текст, который в приговорах 57-58 гг. именовался "по поводу речи одного из руководителей Советского государства", признанный судом преступным, а теперь он именовался "По поводу речи Н.С. Хрущева". Разница ясна – Хрущев уже не был "одним из руководителей". Это о гласности. Забавно: перелистывая мои собственные рукописи, один из следователей спросил:

– Кто это вас так сильно избил?

– Не понял.

– Ну вот, вы здесь пишите, – показал он страницу.

– Совсем не обязательно это я. Если Толстой пишет "Холстомера" от имени лошади, он что – лошадь?

Это был рассказ, который позже вошел в сборник "Круг".

••••

Чуть позже, желая искренне помочь следователю, я поискал хорошенько и случайно обнаружил у себя текст доклада Хрущева, конечно, без криминального послесловия, которого я от Зиновьевой не получал. Я тут же написал заявление в прокуратуру с просьбой приложить его к протоколу допроса.

В Прокуратуру г.Ленинграда

Заявление

7 сентября с.г., разбирая свои старые бумаги, я обнаружил текст речи Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС. Текст выполнен на машинке на сорока страницах в два переката. Начинается текст фразой: "ЦК КПСС в последние годы начал борьбу против культа личности..." Заканчивается текст фразами: "То, что мы во всей широте ставили вопрос о борьбе с культом личности и его последствиями, говорит о верности нашей партии марксизму-ленинизму, о его стиле. Да здравствует коммунистическая партия Советского Союза!"

Указанный текст является тем самым и в том самом виде, как я получил его от В.Зиновьевой осенью 1967 г., при обыске в моей квартире 23 июля с.г. не был обнаружен, т.к. находился в ста-

рых книгах и бумагах на антресолях.
Первая и последняя страница текста подписаны мною сего дня.
Прошу приложить данное заявление и текст речи Н.С.Хрущева к протоколу моего допроса от 24 июля с.г.
8 сентября 1970 г.

.....

Это и было причиной изменения моих показаний на суде. Естественно, это заявление не дошло до суда, прокуратура его придержала.
Один раз суд бьо отложен из-за меня, я заболел. Ко мне приходили из прокуратуры, уговаривали поправиться и ехать в суд.
Суд был закрытым, а не открытым, как сказано в приговоре. Суд здесь наврал от имени республики.
В комнате для свидетелей был телефон. Я отсоединил его от розетки и тотчас в этой комнате появился человек с недоумением.
Во время суда почти весь зал был заполнен одинаковыми людьми в одинаковых костюмах. Ленинградцы и москвичи стояли на улице, их не пустили. Один из "одинаковых" людей, где-то сзади, у стены, "настучал" судье:

– Свидетель Адамацкий делает записи.

Судья предупредил меня, чтоб я этого не делал.

Такое же предупреждение было сделано А.Д.Сахарову. Он сидел слева и чуть сзади от меня, весь в окружении "одинаковых" и резко от них отличался, – лицом, всем обликом.

Судья сказал ему:

– Вот вы пишите, а потом на Западе появится ложь.

Сахаров спокойно ответил:

– Я ложи не пишу.

.....

Прокурор Кобец выглядел безобразно, даже эстетически гадко: толстый, мордатый, мундиристый, агрессивный. Несколько лет назад этот Кобец попался на какой-то своей мерзости и был "пропечатан" в "Литературке".
В перерывах перекусывали кофе с молоком и пирожками в судебном буфете. Как раз в дни суда в Калуге вдруг образовался какой-то съезд крестьян, и с номерами в гостинице было туго. Мне пришлось согласиться на "люкс". Денег не хватило. На обратную до-

рогу мне ссудил Сахаров, случайно узнал и тут же предложил пару червонцев.

....

Один эпизод обвинения был снят благодаря Э.Орловскому: он представил крохотную справочку из публичной библиотеки о том, что в указанный период номера газеты "Литерарни листы" выдавался свободно, а именно там были опубликованы "Две тысячи слов". Это о пользе крохотных бумажек.

....

О самом приговоре. Явна перемена в лексиконе: вместо бредовых слов об "антисоветских убеждениях" говорится о "текстах" и "произведениях", то есть криминалы возвышены до ранга литературы. Официальный лексикон прямо коррелирует с обстановкой в стране, этот лексикон может быть стыдлив, как начинающая проститутка, или, напротив, развязно-хамовит. Вспомним, какой только грязью не обливали А.Д.Сахарова пресса и "читатели" в "письмах"!
Сегодня страшные времена мы называем "стагнацией", как будто не сами мы заботливо выращивали эту мерзость, а она случайно залетела иноземным вирусом.

.....

Приговор встретили разно: "одинаковые" люди зааплодировали. Сахаров выкрикнул: "Позор!"

.....

Этот суд вынес частное определение о привлечении меня к судебной ответственности, поскольку я настаивал на своих показаниях. Затем последовало отношение из ленгорпрокуратуры, еще допрос, увольнение с работы и аспирантуры в ИРЛИ, обвинение в "хранении литературы политически вредного содержания, связи с антисоветски настроенными лицами". До суда дело не дошло, но жизнь моя повернула в несколько иное русло. На допросе в прокуратуре - уже после суда - мне предъявили мои показания 57 года. Я узнал свой, еще не устоявшийся юношеский почерк. Вспомнил стихотворение - детское - его увез Юрий Греков и напечатал на юге. Там были такие строки:

...а в голубой изменчивой дали,
где пуп земли отмечен, вероятно,
туда, откуда нет пути обратно,
меня зовут и манят корабли.

Все плыть и плыть, искать и находить,
и потерять, чтоб вновь искать.

•••••

Из Калуги я уезжал со всеми поздней электричкой. Напротив, у окна сидела гибкая женщина, сняв обувь и подогнув под себя ноги. Ее лицо было живым, умным, а в волосах начиналась яркая проседь. Елена Георгиевна, она еще не была женой Сахарова. Мы грызли печенье и пили кефир. Многим предстояло многое, но они об этом еще не знали. Надвигались семидесятые годы.

••••••••••••••